

Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны

Василий Геннадьевич Макаренко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vasgen@bk.ru

В статье на основе анализа, систематизации и обобщения опубликованных и архивных источников исследуется деятельность высшей школы по подготовке специалистов на Дальнем Востоке. Выявлены общие тенденции подготовки специалистов с высшим образованием в СССР в условиях военного времени: подъём патриотического движения; сокращение сроков обучения в 1941—1942 гг., продолжительности отпусков преподавателей и каникул студентов; отмена дипломных работ, вступительных и выпускных экзаменов; ускоренная подготовка и досрочный выпуск специалистов. Также изучены региональные особенности деятельности высшей школы: расширение сети вузов, создание новых факультетов, кафедр и специальностей в отличие от западных районов страны; отставание вузов региона от вузов центральных районов СССР по уровню развития материально-технической базы и обеспеченности научно-педагогическими кадрами. На основе воспоминаний участников описываемых событий показаны трудности повседневной жизни военных лет, самоотверженный героический боевой и трудовой вклад студентов, научных сотрудников и преподавателей дальневосточных вузов в победу над фашистской Германией и её союзниками; исследованы формы патриотического движения в высших учебных заведениях региона. Приведены предварительные данные о численности подготовленных в годы войны специалистов, а также названы фамилии более 150 представителей дальневосточных вузов — активных участников боевого и трудового фронта Великой Отечественной войны, отмеченных государственными наградами — орденами и медалями СССР.

Ключевые слова: высшая школа, подготовка специалистов, материально-техническая база, научно-педагогические кадры, Дальний Восток СССР, Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Training specialists with higher education in the Far East of USSR during the Great Patriotic War.

Vasilij Makarenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vasgen@bk.ru

Based on analysis, systematization and summary of published and archive sources, the paper researches the activity of higher education institutions in connection with training specialists in the Far East. Common tendencies of training specialists with higher education in USSR are identified under wartime conditions: development of

patriotic movement, reduction of study terms in 1941—1942; decreasing duration of teachers' leaves and students' vacations; cancellation of graduation projects; entry and final examinations; accelerated training and pre-schedule graduation of specialists. Also regional characteristic features of this activity were researched: expansion of higher education institutions network, creation of new departments, chairs and specialties, unlike western regions of the country; the regional institutions falling behind the ones of central regions of USSR in their infrastructure level and availability of researchers and pedagogues. Using memoirs of the described events' participants, the author shows the difficulties of wartime routine, self-sacrificing militant and labor contributions of students, researchers and teachers of Far-Eastern higher education institutions into the common deed — victory over fascist Germany and its allies. The forms of patriotic movement in regional higher education institutions are explored. The author gives a provisional number of specialists trained in wartime years and last names of more than 150 representatives of Far-Eastern higher education institutions who were active participants of combat and labor front of the Great Patriotic War awarded with state awards — orders and medals of USSR.

Key words: Higher school, prepared of the specialists, Far East of USSR, Great Patriotic War 1941—1945, material-technical base, scientific-pedagogical specialists.

В XX в. в мире было зафиксировано 215 различного рода военных столкновений. Среди них: широкомасштабная Русско-японская война 1904—1905 гг., мировые войны (Первая (1914—1918) и Вторая (1939—1945)), Великая Отечественная война (1941—1945), многочисленные региональные (локальные), завоевательные, национально-освободительные (антиколониальные), гражданские, революционные, межнациональные, религиозные, конфронтационные столкновения, а также восстания, политические кризисы, кратковременные военные операции, пограничные конфликты [4].

В советской историографии традиционно рассматривались преимущественно политические, дипломатические, территориальные и военные аспекты боевых действий. В настоящее время акцент исследований смещается к новым научным направлениям: изучению роли тыла в обеспечении вооружённых сил противоборствующих сторон, деятельности массовых патриотических, общественных, политических и конфессиональных объединений и организаций, истории повседневности «простых людей» — представителей сферы труда, быта, культуры, образования — в тяжелейших условиях тотальных, кровопролитных военных столкновений, какими были Первая [19, с. 10, 476] и Вторая мировые войны.

В 2015 г. исполняется 70 лет со дня победы СССР в Великой Отечественной войне. Автор, не претендуя на всестороннее и полное освещение недостаточно изученной на сегодняшний день научной проблемы, поставил целью данной статьи исследование деятельности высшей школы по подготовке специалистов на Дальнем Востоке в 1941—1945 гг.

В числе основных задач — выявление особенностей подготовки специалистов в условиях военного времени, региональной специфики

формирования материально-технической базы и научно-педагогических кадров; освещение вклада студентов и преподавателей дальневосточных вузов в победу над фашистской Германией.

С конца 1920-х гг. Дальний Восток рассматривался ВКП(б) и советским правительством как военный и экономический форпост СССР на Тихом океане. Территория региона являлась районом направленного хозяйственного освоения, целью которого было последовательное вовлечение в народнохозяйственный оборот уникальных природных ресурсов, имеющих важное экономическое и оборонное значение. В начале 1930-х гг. ВКП(б) и советское правительство стремились в кратчайшие сроки создать на Дальнем Востоке крупную, хорошо развитую промышленную базу для обеспечения строительства, ремонта и технического обслуживания военного, в первую очередь, а также рыболовного и транспортного Тихоокеанского флота. Это требовало значительного числа профессионально подготовленных специалистов с высшим образованием в промышленной, строительной, транспортной, сельскохозяйственной сферах, а также в сфере социально-бытовой инфраструктуры.

К 1941 г. на Дальнем Востоке СССР уже была основа формирующейся в регионе государственной системы подготовки специалистов с высшим образованием. В её составе насчитывалось 8 вузов, созданных преимущественно в 1930-е гг.: два инженерных — Дальневосточный политехнический институт во Владивостоке (1918), Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта (1937); пять педагогических — Благовещенский (1930, и при нём двухгодичный учительский (1934) [1, с. 20—21]), Хабаровский (1938, и в его составе учительский (1936) [11, с. 17—18]) и учительский во Владивостоке (1940) [6, с. 148]; Дальневосточный медицинский в Хабаровске (1930, в 1939 г. переименован в Хабаровский) [5]. Однако намеченные планы по дальнейшему развитию высшей школы на Дальнем Востоке были приостановлены в связи с нападением фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для Советского Союза и его населения. Она кардинально изменила привычную жизнь общества, оказала влияние на все её сферы, в т.ч. и на систему высшего образования, которая, как и другие, вынуждена была оперативно перестроиться в соответствии с задачами борьбы с агрессором, нуждами обороны страны на основе ряда принятых государственных административно-правовых актов. Так, указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. определил трудовые обязанности советских граждан в условиях военного времени; местные органы власти и командование воинских подразделений наделялись правом привлечения трудоспособного населения, включая учащихся и студентов, для выполнения работ оборонного характера на срок до двух месяцев (строительство укреплений, заготовка продовольствия, топлива, фуража, охрана объектов, борьба со стихийными бедствиями и др.) [20, с. 42].

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июля 1941 г. отменил очередные и дополнительные отпуска (вместо них выплачивалась денежная компенсация), увеличил рабочий день, ввёл обязательные сверхурочные работы продолжительностью до трёх часов (для несовершеннолетних — не более двух часов) с оплатой в полуторном размере. Руководителям местных органов власти и ведомственных структур предоставлялось право переводить рабочих и служащих на другую работу [20, с. 43]. Выполняя указ, высшие учебные заведения СССР, в т.ч. и дальневосточные, отзывали из отпусков преподавателей, отменяли выпускные и вступительные экзамены (в 1941—1942 гг. зачисление в вузы осуществлялось на базе аттестатов о среднем образовании), дипломные работы; сокращали сроки обучения (на 1,5—2 года) и студенческие каникулы [16, с. 58; 1, с. 41; 11, с. 20, 36; 5; 7, с. 65]. Осенью 1941 г. все вузы Дальневосточного региона перешли на новые, мобилизационные учебные планы: объёмы довоенных учебных программ остались прежними, а сроки обучения сократились [5; 7, с. 66; 11, с. 36, 41; 16, с. 58]. В связи с этим студенты занимались по 10—12 часов в день, старались не пропускать занятия, активно участвовали в социалистическом соревновании за право называться фронтовой учебной группой [5; 7, с. 66]. В 1943 г. обстановка на советско-германских фронтах улучшилась и мобилизационные учебные планы были отменены: студенты вернулись в вузы, чтобы завершить обучение и подготовить выпускные дипломные работы [22, с. 167].

В 1941—1942 гг. в связи с угрозой нападения Японии дальневосточные партийные и советские органы власти предписывали всем учреждениям, в т.ч. и вузам, создавать оборонительные сооружения (рвы, щели, бомбоубежища), военизированные оборонные формирования, участники которых переводились на казарменное положение (медико-санитарные, противопожарные, сапёрные команды, группы наблюдения и связи), вводить систематические занятия по военному делу. Чтобы улучшить питание студентов и преподавателей, выделялись земельные участки для организации собственных подсобных хозяйств [7, с. 66—67; 1, с. 42; 11, с. 19, 35, 36].

Согласно постановлению ГКО № 690сс от 17 сентября 1941 г., с 1 октября 1941 г. в стране было введено обязательное военное обучение по 110-часовой программе (мужчин в возрасте от 10 до 50 лет, а с 1942 г. и женщин) [19, с. 168]. В связи с этим во всех вузах региона началась обязательная всеобщая военная подготовка студентов по конкретным военным специальностям [1, с. 42]. Так, в Хабаровском пединституте работали кружки связистов, телеграфистов, парашютистов, шофёров, инструкторов стрелкового спорта и ПВХО, пулемётчиков, медицинских сестёр; проводились занятия со стрелковым оружием, совершались марш-броски: зимой — на лыжах, летом — по трудным пешим переходам [11, с. 35]. В 1941 г. в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта подготовили 85 пулемётчиков, 84 автоматчика, 50 снайперов, 48 медицинских сестёр. В Дальневосточном политехническом институте

в 1942—1943 г. было подготовлено 28 миномётчиков, 41 радист, 51 телефонист, 57 пулемётных заметчиков [22, с. 167—168].

Как и во всей стране, многие студенты и преподаватели дальневосточных вузов, настроенные патриотично и готовые самоотверженно защищать Родину, ушли на фронт добровольцами, не дожидаясь сроков планового призыва. Только в 1941—1942 гг. из Хабаровского педагогического института воевать отправились около 200 чел., в т.ч.: А. Швецов, А. Сырцов, Н. Игнатюк, Ф. Ковтун, У. Койфсман, Д. Левитин, А. Новиков, П. Подвойский, С. Панькин, Е. Севинков и др. [11, с. 27, 18—19, 346—347]. В Благовещенском педагогическом и учительском институтах добровольцами стали 17 девушек: Ю.С. Каштанова, А.Н. Косицина, В.Р. Древель, Л.А. Лысанская, А.И. Нудьга, З.И. Симонова, А.К. Останцева, О.П. Черненко, Е.П. Гусевская, Н.Я. Резникова, Т.Г. Ренева, Е.Л. Жирнова, Е.В. Ючкова, Е.Я. Попова, Р.К. Кацуба, М.Г. Сулова, В.В. Савенко; через военкоматы были призваны 10 преподавателей и 39 юношей [1, с. 41]. Из Хабаровского медицинского института ушли на фронт около 300 чел. В Великой Отечественной войне участвовали преподаватели, учёные, профессора, заведующие кафедрами медицинского института И.А. Алов, А.Л. Брант, В.Ф. Григорьев, В.Т. Жолобов, А.А. Кирияненко, П.Ф. Коновалов, А.А. Константинов, В.И. Кустов, В.Д. Линденбратен, А.П. Пасхалов, Ш.В. Розмарин, А.М. Сарванов, М.А. Хелимский, Б.А. Целибе-ев, С.Е. Шапиро, Б.А. Шварц и многие другие. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, были удостоены (посмертно) звания Героев Советского Союза работник административно-хозяйственной части Хабаровского медицинского института В.А. Неупокоев, студент физико-математического факультета Хабаровского педагогического института Е. Дикопольцев, сотрудник Дальневосточного политехнического института Е. Утлинский.

В связи с уходом на фронт значительного числа преподавателей, в вузах Дальнего Востока многократно возросла учебная нагрузка у оставшихся научно-педагогических кадров, которым приходилось в кратчайшие сроки осваивать и вести новые учебные дисциплины, что снижало качество подготовки будущих специалистов [5; 1, с. 65]. В связи с мобилизацией юношей, среди студентов преобладал женский контингент (в ряде вузов обучалось более 90% девушек) [7, с. 65; 6, с. 158; 11, с. 35]. Другой особенностью деятельности высшей школы на Дальнем Востоке в военные годы являлось сохранение характерной для 1930-х гг. многопрофильной узкой специализации подготовки кадров при небольшом контингенте студентов в группах [ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 19; 14, с. 7].

С началом войны была приостановлена реализация принятой в соответствии с директивами XVIII съезда ВКП(б) в 1939 г. государственной программы по введению в СССР всеобщего среднего образования в городе и семилетнего — в деревне. В западных районах страны и на Дальнем Востоке сократилась численность школ и учащихся, а также учителей-мужчин. Это негативно отражалось на уровне и качестве обучения

школьников, затрудняло комплектование вузов студентами, обуславливало снижение количества выпускников. Так, за годы войны число учителей-выпускников Благовещенского педагогического института сократилось в 2 раза. В 1943 г. их было выпущено в 4 раза меньше, чем в 1941 г., что объясняется досрочным (по распоряжению Наркомпроса РСФСР) выпуском специалистов в 1942 г. [1, с. 44]. Аналогичная ситуация сложилась и в других вузах региона: в 1942 г. ДВПИ окончило в 3 раза меньше инженеров, чем летом 1941 г. [22, с. 167]. Исключением был Хабаровский медицинский институт, в котором, в связи с высокими потребностями в медицинских кадрах, в годы войны постоянно увеличивался не только приём студентов, но и выпуск врачей. В 1941 г. было сделано два досрочных, ускоренных выпуска — в июле (101 чел.) и декабре (148 чел.); в 1942 г. подготовлено 196 специалистов, в 1943 г. — 213, а всего за 1941—1945 гг. — 816 специалистов [5]. Всех выпускников отправили на фронт.

С началом Великой Отечественной войны изменилась специализация высших учебных заведений: кадры готовили с учётом потребностей военного времени. Например, в Хабаровском медицинском институте начали учить врачей специально для работы в боевых условиях, в госпиталях, в районах военных действий.

Особенностью функционирования высшей школы на Дальнем Востоке в годы ВОВ было расширение её сети за счёт открытия новых факультетов и специальностей в соответствии с нуждами военного времени, текущими и перспективными потребностями в специалистах, в то время как в западных областях страны численность вузов значительно сократилась. Так, 28 ноября 1942 г. приняли решение об открытии при Хабаровском педагогическом институте Северного отделения, которое начало работать с 1 февраля 1943 г. [11, с. 18—19]. Его главной задачей стала подготовка учителей русского языка и литературы для школ коренных малочисленных народов Дальнего Востока: чукотских, корякских, эвенкийских, нанайских. Зачисленные на Северное отделение первые 35 студентов находились на полном государственном обеспечении (получали места в общежитии, бесплатное обучение, питание, обмундирование) [11, с. 18; 9, с. 306, 307]. С целью обеспечения Дальнего Востока инженерами-энергетиками приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Министров СССР (председатель С. В. Кафтанов) от 29 августа 1944 г. в Дальневосточном политехническом институте был открыт энергетический факультет со специальностями «Электрические станции, сети и системы», «Теплоэнергетические установки» [7, с. 44].

Инициатива открытия новых специальностей и вузов исходила и от местных, региональных властей — партийных и советских органов. Так, в связи с острой нехваткой учителей для старших классов общеобразовательных школ, на третьей сессии Приморского краевого Совета депутатов трудящихся 1 июля 1943 г. было принято решение направить в Совет народных комиссаров (СНК) СССР ходатайство об открытии во Владивостоке педагогического института. Несмотря на тяжёлое, переломное

время Великой Отечественной войны, положительный ответ пришёл достаточно быстро. По распоряжению Совнаркома СССР № 18332 от 23 ноября 1943 г., 5 декабря 1943 г. на базе Владивостокского учительского института открылся педагогический институт с факультетами: историческим, физико-математическим, русского языка и литературы и иностранных языков [6, с. 148—149]. В Благовещенском педагогическом институте (БПИ) были созданы: в 1943 г. — географический факультет, в 1944 г. на базе учительского института — исторический, а также новые кафедры — истории СССР, всеобщей истории и военная [1, с. 41—42]. В 1944 г. во Владивостоке по постановлению Государственного комитета обороны (ГКО) на базе морского техникума основано Высшее инженерное морское училище для подготовки командных кадров для морского транспорта [20, с. 93]. В Хабаровском учительском институте восстановлено вечернее отделение [14, с. 6; ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 3103. Л. 11].

В годы войны вся повседневная жизнь студентов и преподавателей дальневосточных вузов, как и других социальных слоёв советского общества, была подчинена единой цели — победить врага — и проходила под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Преподаватели и студенты во внеучебное время работали в госпиталях, в подсобных хозяйствах, на совхозных и колхозных полях, выполняли погрузочно-разгрузочные и всякого рода авральные работы, заготавливали дрова и уголь для своих институтов, участвовали в осенней рыболовецкой путине, обслуживали свои общежития (топили печи, носили воду, убирали комнаты) [5; 1, с. 40; 11, с. 20, 36—37]. Дальневосточные студенты военных лет вспоминали: «Трудным был быт и студентов, и преподавателей. Скучным было питание. С 1940 г. была введена плата за обучение. Стипендию платили только тем, кто имел 2/3 отличных оценок, и вернувшимся с фронта студентам. Многие вынуждены были подрабатывать. Материальная необеспеченность была основной причиной отсева из института. Немногие преподаватели пользовались литерной столовой и пайком. В большинстве, кроме хлебной (карточки — *В.М.*) и карточки на обед в общую городскую столовую, не получали ничего. Семейным оказывали небольшую помощь овощами с подсобного хозяйства. За счёт этого хозяйства преподаватели получали завтрак в институте» (Хабаровский педагогический институт) [11, с. 36; 5]. О повседневной жизни и учёбе во Владивостокском педагогическом институте: «В военные годы институт жил, учился и работал, несмотря на горькие лишения, нищету и голод. Студенты и преподаватели участвовали в погрузочно-разгрузочных работах в торговом порту и на железной дороге, благоустривали город, ремонтировали здание института. В первые дни войны с Японией в институте была создана группа самозащиты. Организованы донорские пункты, где преподаватели и студенты сдавали кровь, считая это почётным долгом перед теми, кто находился на фронте» [6, с. 159—160]. Снабжение промтоварами осуществлялось по карточкам, «причём студенты-отличники и активные общественники получали товары лучшего качества, студенты-инвалиды обеспечивались за счёт

городского и районного исполкомов. Студентам и сотрудникам полагалось бесплатное топливо. На основные виды продуктов студенты получали пайки, соответствовавшие нормам рабочих, а также специальные и дополнительные пайки по медицинским показаниям. ВГПИ имел своё подсобное хозяйство в селе Прохоры Спасского района, включавшее в себя земельный участок и небольшую свиноферму, продукция от которых поступала в институтскую столовую» [6, с. 170—171].

Несмотря на большое морально-физическое напряжение, режим жёсткой экономии ресурсов всех видов, материальные трудности повседневной жизни и военного быта, педагогические коллективы и студенты дальневосточных вузов, как и рабочие других советских учреждений, под руководством партийных, комсомольских и профсоюзных организаций собирали деньги в Фонд обороны, на постройку авиационной эскадрильи «Хабаровский комсомол», для оказания помощи семьям фронтовиков, готовили тёплые вещи и подарки для воинов РККА [11, с. 36—37]. На собранные коллективами вузов Владивостока средства был построен самолёт «Студент Приморья» [6, с. 160]. За самоотверженный труд и помощь фронту коллективы институтов Дальнего Востока получили благодарности от Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина. Многих студентов и преподавателей наградили орденами и медалями за военные и трудовые подвиги. Среди них из Владивостокского пединститута: П.М. Карашук, Б.Л. Беляев, М.А. Солоненко, Н.В. Слинкин, А.В. Кузнецов, С.Г. Григорьев, И.Т. Спивак, А.Е. Ларин, Е. Ячин, А. Галанецкий и др. [6, с. 160—161]; из Хабаровского пединститута: Н.А. Авдеева, Е.В. Адабовская, М.Н. Барабанов, Е.В. Белова, М.И. Бушуева, О.Г. Дуклова, Е.Е. Желтоухов, П.П. Кирьянов, О.И. Лысенко, М.Т. Понятаева, Е.А. Старостин и др. [11, с. 346—347]; из Благовещенского пединститута: С.Г. Бугрименко, А.А. Чешев, Ф.А. Цвид, Ф.С. Климахин, И.А. Паленко и др. [1, с. 44]; из Дальневосточного политехнического института: А. Дьячина, В.Н. Шумкин, С.А. Бабковский, В.С. Коровин, М.А. Агеева, А.В. Стаценко, М.А. Акайкин и др. [7, с. 66—67].

Одной из наиболее трудных задач в деятельности высшей школы на Дальнем Востоке в годы войны стало сохранение и укрепление имеющейся материально-технической базы. В практике хозяйственного и экономического строительства в СССР в 1920—1930-е гг. государственные ассигнования приоритетно выделялись на развитие тяжёлой промышленности, транспорта и т.п., а область образования и подготовки специалистов относилась к непроизводственной сфере и традиционно обеспечивалась по остаточному принципу [ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 32, Ф. 1507. Оп. 1. Д. 721. Л. 8; 13, с. 8]. В связи с этим открытие учебных заведений в СССР и, соответственно, в Дальневосточном регионе в 1930-е и последующие годы, как правило, не сопровождалось созданием необходимой материально-технической базы и социально-бытовой инфраструктуры. Например, Дальневосточный медицинский институт, основанный в 1930 г. в Хабаровске, размещался в двухэтажном здании, построенном в 1898 г., в котором сначала

располагалась женская гимназия, а после неё — средняя школа им. В. И. Ленина. Здание без электричества, водопровода и канализации отапливалось 70 голландскими печами; 40% его площади (весь верхний этаж) занимало общежитие. И только к 1935 г. построили ещё два этажа, а в 1936 г. — отдельное общежитие для студентов. В первые годы существования вуза не хватало оборудования, учебных пособий, не было читального зала [5].

В подобном положении находились и другие высшие учебные заведения региона. Так, созданный 5 декабря 1943 г. Владивостокский педагогический институт, за неимением собственных учебно-лабораторных помещений, был размещён в здании Владивостокского учительского института (в соответствии с постановлением бюро Приморского крайкома ВКП(б) и исполкома Приморского краевого совета депутатов трудящихся). При этом сохранялся и сам учительский институт, его администрация, педагогический коллектив, и основные функции по подготовке будущих учителей для начальных и семилетних школ, но бюджетные ассигнования поступали только на педагогический институт. Оба вуза в годы войны работали в чрезвычайно стеснённых материальных условиях, испытывали острую нехватку учебных аудиторий, лабораторий, подсобных помещений, необходимого хозяйственно-бытового инвентаря [6, с. 149]. В Хабаровском педагогическом институте половину единственного учебного корпуса занимало общежитие студентов; в 16 комнатах жили преподаватели с семьями, 2 комнаты отдали в распоряжение эвакуированного военного госпиталя [11, с. 36]. Соответственно и в годы Великой Отечественной войны в вузах региона постоянно не хватало аудиторий, учебных лабораторий, оборудования, столовых, общежитий, спортивных сооружений, жилья для преподавателей, мебели, хозяйственно-бытовой утвари и др. При этом центральными органами управления высшей школой не учитывались специфические особенности Дальнего Востока: отдалённость от центра страны, слабая заселённость, отсутствие развитой строительной базы, суровые климатические условия, которые являлись причиной, например, более высокой стоимости не только строительства вузовских объектов, но и проживания людей.

Таким образом, из-за остаточного принципа государственного финансирования объектов социальной сферы для большинства вузов Дальнего Востока, организованных в предвоенный период, не было создано надлежащей материально-технической базы, а в годы войны значительная часть ресурсов направлялась уже на обеспечение нужд фронта [13, с. 129]. В результате и в довоенные, и в военные годы высшие учебные заведения Дальневосточного региона вынуждены были работать в условиях крайне недостаточного материально-технического обеспечения и постоянной финансовой напряжённости [ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 19, Ф. 1507. Оп. 1. Д. 721. Л., Ф. 35. Оп. 1. Д. 555. Л. 8; 12, с. 129], что негативно отражалось на уровне и качестве подготовки специалистов [ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 71. Д. 112. Л. 44, Д. 7373. Л. 2, 24, Д. 199. Л. 3; ГАХК. Ф. 35. Оп. 22. Д. 51. Л. 6, Д. 555. Л. 22, 57, Д. 290. Л. 17, 22, Д. 1653. Л. 22 об.; ГАХК. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 528а. Л. 164; 12, с. 98].

Достаточно трудной была проблема, также сохранившаяся ещё с довоенных лет, — обеспечение вузов Дальневосточного региона высококвалифицированными научно-преподавательскими кадрами — докторами и кандидатами наук. С началом войны одни преподаватели были мобилизованы, другие подали заявления в военкоматы и ушли на фронт добровольцами, многие из них погибли [11, с. 346—347; 1, с. 44, 65]. В результате учебный процесс осуществлялся оставшимися «по брони» и не взятыми в действующую армию по возрасту и состоянию здоровья немногочисленными квалифицированными кадрами [1, с. 42], а также специалистами производства — практиками. Последние, как правило, не имели надлежащего научно-педагогического опыта и необходимых педагогических навыков проведения академических занятий. Иногда к преподавательской работе привлекались эвакуированные из западных районов страны высококвалифицированные специалисты [6, с. 152]. Так, в Хабаровском педагогическом институте, например, читали лекции, вели спецкурсы, семинары и различные кружки артисты Харьковского театра русской драмы (рук. народный артист СССР А. Г. Крамов). Заслуженный артист УССР В. М. Аристов вёл факультатив по теории и истории русского языка, актёры В. М. Матов и И. С. Любич преподавали курс выразительного чтения. В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров в 1944 г. к преподавательской работе на кафедре немецкого языка были привлечены даже студентки — отличницы выпускного курса К. И. Киви (Щегоцкая) и М. Т. Чурина [11, с. 127, 123].

Другой причиной кадрового «голода» в вузах региона были сталинские политические репрессии, проведённые в 1930-е гг. органами НКВД в коллективах научно-исследовательских институтов, лабораторий и в высших учебных заведениях. Арестовали ряд высококвалифицированных специалистов Благовещенского педагогического института [1, с. 24—25], Дальневосточного государственного университета (закрыт в 1939 г.) [6, с. 128—146], Дальневосточного филиала Академии наук СССР [2, с. 112; 3, с. 77—94], Дальневосточного политехнического и медицинского институтов и других вузов региона [ГААО. Ф. 902. Оп. 1. Д. 5. Л. 264, Д. 19. Л. 45—46, Ф. 712. Оп. 1. Д. 370. Л. 30; ГАХК. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 928а. Л. 1—3, 107, Ф. 35. Оп. 1. Д. 1653. Л. 5 об. Л. 20; ГАПК. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 1. Л. 54. См. также: 8, с. 95—108; 21, с. 81, 82, 83, 84; 23, с. 11; 15, с. 43—47]. Репрессии против учёных и преподавателей нанесли невосполнимый урон кадровому потенциалу вузов, их профессиональной специализации, уровню и качеству подготовки студентов.

В годы Великой Отечественной войны обеспечение высших учебных заведений Дальневосточного региона докторами и кандидатами наук осуществлялось по направлениям центральных органов управления высшей школой. Однако заявки вузов Дальнего Востока на этих специалистов, как правило, не удовлетворялись в полном объёме. Поэтому у всех преподавателей вузов региона учебная нагрузка была очень высокой, а на проведение научных исследований практически не оставалось времени. При этом во время войны целевая аспирантура высших учебных

заведений центральных районов страны фактически не использовалась. В сложившихся условиях приходилось комплектовать штат научно-педагогических кадров за счёт собственных выпускников, показавших высокие результаты в учёбе и склонность к научной работе. Так, например, в 1944 г. в связи с недостаточной укомплектованностью преподавательскими кадрами (68% от численности штатного расписания) в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта были оставлены на кафедрах первые выпускники вуза Лосин, Хандурин, Щербаков, Лабзин, Румянцев, Рогозин, Куликов, Немьшин [13, с. 128—130].

Несмотря на имеющиеся трудности, в годы Великой Отечественной войны в ряде вузов Дальневосточного региона сложилось ядро квалифицированных научно-педагогических кадров. Так, во Владивостокском педагогическом институте самоотверженно работали преподаватели Н.К. Кольцова, Е.В. Бырдин, П.И. Ованесов, А.В. Тебекин, С.А. Низяев, Б.Л. Хаселева, Н.А. Смирнова, И.П. Гарбузов, В.С. Горелик, Р.В. Вильчинский, А.В. Удинцова, М.Д. Ардентова, Л.П. Сольский, Г.И. Цейтлина, С.Г. Гордиенко, А.В. Башутский, С.И. Синяев [6, с. 188—157]; в Дальневосточном политехническом институте — профессор В.Н. Шумкин, старшие преподаватели И.В. Горбачёв, Н.И. Фролов, научные сотрудники, доценты К.А. Адамчик, М.А. Акайкин, С.А. Бобковский, В.С. Коровин, Н.С. Мариненко, А.В. Стоценко, В.Т. Быков, П.И. Томских, М.С. Куликов, А.Ю. Прок, С.В. Лайнер, Д.П. Скобов, А.П. Соколов [7, с. 61, 66—67, 40; 14, с. 5—13]; в Хабаровском педагогическом институте — П.П. Кирьянов, Е.Е. Желтоухов, А.В. Козырев, В.Я. Ястребов, Э.Г. Фишер, А.В. Грустная, О.И. Лысенко, Г.А. Арнольд, Н.И. Рябов, Х.Б. Шустерман, М.И. Бушуева, В.К. Соколова, Р.Я. Домбровский, М.Б. Ушаева, С.Е. Денисова, М.А. Козловская, Н.А. Авдеева, Е.М. Жуков (историк, впоследствии академик АН СССР), М.Ф. Тупиков, В.В. Костылев, Е.Н. Пучкова, Г.П. Домашенкина [11, с. 37, 20, 27, 31—33, 67, 86, 115, 119, 123, 134—135, 147]; в Хабаровском медицинском институте — ректоры М.Л. Дмитриев (1939—1944), М.М. Виленский (1944), А.М. Дыхно (1944—1948), хирурги — профессора М.Н. Ахутин, С.В. Гейнац, терапевт — проф. Ш.И. Ратнер, лор-врач — проф. Д.М. Матвеев, психиатр — проф. И.Б. Галант, физиолог — проф. Г.Н. Сорохтин, биолог — проф. А.В. Маслов, педиатр — проф. Е.Е. Гранат, патофизиолог — проф. Н.Н. Горин (впоследствии действительный член АМН СССР), проф. С.К. Нечепаяв и многие другие [5].

Наиболее квалифицированный состав научно-педагогических кадров сосредоточивался в Хабаровском медицинском институте (ХМИ), в котором в 1940 г. была открыта собственная аспирантура. В начале 1941 г. в институте работали 12 профессоров, 17 доцентов, кандидатов наук и 79 ассистентов. Весной 1941 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации ассистента кафедры госпитальной хирургии А.А. Кишешевой на тему «Переливание неподогретой крови». Всего в диссертационном совете ХМИ в период с 1941 по 1946 г. защищено 40 кандидатских диссертаций, в т.ч. 22 — сотрудниками института [5; ГАХК. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 528а.

Л. 67]. Перед началом войны в 1940 г. в вузах Дальневосточного региона насчитывалось 10 докторов и немногим более 50 кандидатов наук [5; ГАХК. Ф. 35-П. Оп. 22. Д. 190. Л. 11—12, Д. 384. Л. 20]. В течение 1941—1945 гг. не только увеличилась общая численность преподавательских кадров, но и улучшился их качественный состав. Этому способствовало то, что после победы Красной армии под Москвой в декабре 1941 — первой половине января 1942 г. преподавателей и учёных, имевших научные звания и учёные степени, отзывали с фронта и направляли в вузы и научные учреждения [18]. В 1947 г. только в вузах Хабаровского края насчитывалось 366 преподавателей, в т.ч. 12 докторов наук, профессоров и 147 кандидатов наук, доцентов [ГАХК. Ф. 744. Оп. 1. Д. 10. Л. 7; 9, с. 102]. Однако по-прежнему и в количественном, и особенно в качественном отношении состав научно-педагогических кадров вузов Дальнего Востока не соответствовал требованиям Устава высшей школы и значительно уступал показателям вузов центральных районов страны. Это являлось ещё одной из характерных, специфических особенностей функционирования высшей школы региона, и не только в 1941—1945 гг., но и в дальнейшем.

Тем не менее, несмотря на все трудности военного времени, организационно-управленческие недостатки, значительные кадровые потери, материальные лишения, деятельность высшей школы на Дальнем Востоке в годы ВОВ способствовала пополнению фронта, народнохозяйственного комплекса страны и региона кадрами. Так, в Дальневосточном политехническом институте за 1941—1945 гг. было подготовлено 297 инженеров, в Хабаровском педагогическом — 450 учителей для школ края [11, с. 37], в Хабаровском медицинском — 816 врачей [5]. В ХабИИЖТе первый выпуск специалистов состоялся в 1944 г. — 84 инженера (17 получили дипломы с отличием); в следующем, 1945 г., выпущено более 100 инженеров для железнодорожного транспорта страны [13, с. 128—130]. Благовещенский педагогический институт в 1941 г. подготовил 157 учителей русского языка и литературы, физики и математики; в 1943 г. — 42 учителя [1, с. 41—42; 10, с. 305—306; 14, с. 129; ГАХК. Ф. 35-П. Оп. 1. Д. 1358. Л. 450—451]. Всего, по нашим предварительным подсчётам, в высшей школе Дальнего Востока за 1941—1945 гг. было подготовлено около 2,5 тыс. специалистов.

Таким образом, высшая школа Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелейшие внешнеполитические, организационные, управленческие, социально-экономические, повседневные материальные трудности и морально-психологические условия военного времени, получила развитие благодаря величайшему патриотизму и самоотверженному труду её преподавателей и студентов, которые внесли свой достойный вклад в дело приближения победы над фашистской Германией и её союзниками.

Однако в целом кадровая проблема на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны оставалась чрезвычайно острой и, естественно, не могла быть решена только усилиями существовавших в регионе высших учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Благовещенский государственный педагогический университет: 1930—2010. Благовещенск: ООО Издат. компания «РИО», 2010. 404 с.
2. Васильева Е.В. Наука Дальнего Востока СССР в первое послевоенное десятилетие // Вестник ДВО РАН. 1996. № 1. С. 105—112.
3. Васильева Е.В. Ирина Николаевна Савич // Вестник ДВО РАН. 1999. № 5. С. 77—94.
4. Войны XX века // Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD_XX_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 31.01.2015).
5. Дальневосточный государственный медицинский университет (Хабаровск) // официальный сайт ГБОУ ВПО ДВГМУ Минздрава России. URL: http://www.fesmu.ru/?main_action=18&redirect=pages (дата обращения: 16.02.2015).
6. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899—1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун.-та. 1999. 704 с.
7. ДВПИ за 40 лет (1918—1958). Владивосток, 1959. 72 с.
8. Донской В.К. Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук (Вестник ДВО РАН). 1996. № 1. С. 95—108.
9. История Дальнего Востока СССР (От эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней). В 4-х т. Дальний Восток в годы третьей пятилетки и в период Великой Отечественной войны (1938 — сентябрь 1945 г.). Кн. 8. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. 344 с.
10. Кочешков Н.В., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Ректоры... от Восточного института до наших дней. Владивосток: ДВГТУ. 2002. 160 с.
11. Кузница педагогических кадров. Хабаровскому государственному педагогическому университету 70 лет. Матер. юбил. сб. Хабаровск: Изд-во Хабаровского госпедуниверситета, 2004. 352 с.
12. Лихарев Д.В., Лынша О.Б. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института. 1909—2004. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2004. 300 с.
13. Макаренко В.Г. Деятельность Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта по подготовке специалистов для ДВЖД // КВЖД и её влияние на развитие политических, социально-экономических и культурных процессов в Северо-Восточной Азии. Владивосток, 1997. С. 128—130.
14. Макаренко В.Г. Кадровый «голод». Из истории высшего и среднего специального образования на Дальнем Востоке России в первое послевоенное десятилетие // Россия и АТР. 1996. № 4. С. 5—13.
15. Макаренко В.Г. Репрессированный вуз. О корейском педагогическом институте во Владивостоке // Россия и АТР. 1995. № 4. С. 43—47.
16. Млечин Л.М. Один день без Сталина: Москва в октябре 1941 г. СПб: ЗАО «Торгово-издательский дом „Амфора“», 2015. 383 с.
17. Наш Дальневосточный политехнический. Владивосток: Дальневост. книжн. изд-во, 1971. 263 с.
18. Памяти М.Г. Седова // Библиотека Андрея Бирюкова. URL: <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/02-15Sedov.htm> (дата обращения: 18.12.2014).

19. Первая мировая война. Энциклопедический словарь / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: Изд-во «Весь мир», 2014. 480 с.
20. Ткачёва Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2013. 340 с.
21. Хисамутдинова Н.В. Начинай, чтобы продолжить: Становление высшего технического образования на российском Дальнем Востоке (1919—1939). Владивосток: ДВГТУ, 2004. 168 с.
22. Хисамутдинова Н.В. Дальневосточная школа инженеров: к истории высшего технического образования (1899—1990 гг.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. 286 с.
23. УГПИ — на перекрёстках истории // УГПИ-Новости. Ежемесячная газета (Приморский край, Уссурийск). 2004. № 72 (сентябрь).
24. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
25. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
26. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
27. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. *Blagoveshenskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy universitet: 1930—2010* [Blagoveshchensk State Pedagogical University: 1930—2010]. Blagoveshensk, OOO Izdat. kompanija “RIO” Publ., 2010, 404 p. (In Russ.)
2. Vasileva E.V. Nauka Dalnego Vostoka v pervoe poslevoennoe desatiletie [Science of the Far East of USSR in the first post-war decade]. *Vestnik DVO RAN*, 1996, no. 1, pp. 105—112. (In Russ.)
3. Vasileva E.V. *Irina Nikolaevna Savich* [Irina Nicolaevna Savich]. *Vestnik DVO RAN*, 1999, no. 5, pp. 77—94. (In Russ.)
4. *Voynu XX veka* [Wars of the 20th century]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD_XX_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (accessed 31.01.2015).
5. *Dalnevostochniy gosudarstvennyi medicinskii universitet* (Khabarovsk) [Far-Eastern State Medical University (Khabarovsk)]. Available at: http://www.fesmu.ru/?main_action=18&redirect=pages (accessed 16.02.2015).
6. *Dalnevostochniy gosudarstvennyi universitet. Istorija i sovremennost'. 1899—1999* [Far-Eastern State University. History and modernity. 1899—1999]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevost. universiteta Publ., 1999, 704 p. (In Russ.)
7. *DVPI za 40 let* [Far-Eastern Polytechnic Institute in 40 years (1918—1958)]. Vladivostok. 1959. 72 p. (In Russ.)
8. Donskoi V.K. Rasgrom Vostochnogo fakulteta DVGU [Destruction of Far-Eastern State University's Oriental Department]. *Vestnik DVO RAN*, 1996, no. 1, pp. 95—108. (In Russ.)
9. *Istoria Dalnego Vostjoka SSSR (Ot epohi pervobitnoobshinnih otoshenii do nashih dnei)*. V 4 t. Dalnii Vostok v godi tretei patiletki i v period Velikoi Otechestvennoi voini (1938 — sentabr 1945 gg.). Kn. 8. [History of the Far East of USSR (From the primitive communal relationships epoch to our times)]. In 4 volumes. Far East in the years of the 3rd

- five-year plan and the Great Patriotic War (1938 — September 1945). Book 8]. Vladivostok, DVNC AN USSR Publ., 1978, 344 p. (In Russ.)
10. Kocheshkov N.V. Miz N.G. Turmov G.P. *Rektori... ot Vostochnogo Instituta do nashich dnei* [Rectors... from Oriental Institute to our times]. Vladivostok, DVG TU Publ., 2002, 160 p. (In Russ.)
  11. *Kuznitsa pedagogicheskikh kadrov. Khabarovskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu institutu 70 let. Mater. yubil. sb.* [Source of pedagogical manpower. Khabarovsk State Pedagogical University is 70. Materials of the anniversary collection]. Khabarovsk, Izd-vo Khabarovskogo gospeduniversiteta Publ., 2004, 352 p. (In Russ.)
  12. Licharev D.V. Linsha O.B. *Uchitela uchitelei. Istorija Ussuriiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 1909—2004.* [Teachers' teachers. History of Ussuriysk State Pedagogical University. 1909—2004]. Ussuriisk, Izd-vo UGPI Publ., 2004, 300 p. (In Russ.)
  13. Makarenko V.G. Deyatel'nost' Khabarovskogo instituta inzhenerov zhelesnodorozhnogo transporta po podgotovke specialistov dlia DVZhD. [Activity of Khabarovsk Institute of Railway Transport Engineers for training specialists for Far-Eastern Railways]. *KVZhD i ee vlijanie na razvitie politicheskikh, social'no-ekonomicheskikh i kul'turnykh processov v Severo-Vostochnoj Azii.* Vladivostok, 1997, pp. 128—130. (In Russ.)
  14. Makarenko V.G. Kadrovii golod. Is istorii visshogo i srednego spetsialnogo obrazovaniia na Dalnem Vostoke Rossii v pervoe posslevoennoe desatiletie [Personnel deficit. From the history of higher and secondary specialized education in the Russian Far East in the first post-war decade]. *Rossia i ATR*, 1996, no. 4, pp. 5—13. (In Russ.)
  15. Makarenko V.G. Repressirovannii vus. O koreiskom pedagogicheskom institute vo Vladivostoke [A repressed higher education institution. On Korean Pedagogical Institute in Vladivostok]. *Rossija i ATR*, 1995, no. 4, pp. 43—47. (In Russ.)
  16. Mlechin L.M. *Odin den bes Stalina. Moskva v oktubre 1941 g.* [A day without Stalin: Moscow in October 1941]. SPb, ZAO "Torgovo-izdatel'skij dom 'Amfora' Publ.", 2015, 383 p. (In Russ.)
  17. *Nash Dalnevostochnii politechnicheskii institut* [Our Far-Eastern Polytechnic Institute]. Vladivostok, Dal'nevost. knizhn. izd-vo Publ., 1971, 263 p. (In Russ.)
  18. Pamjati M.G. Sedova [In memory of M.G. Sedov]. Available at: <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/02-15Sedov.htm> (accessed 18.12.2014).
  19. *Pervaia mirovaia vojna. Enciklopedicheskii slovar* [World War I. Encyclopedic vocabulary]. Moscow, Izd-vo "Ves' mir" Publ., 2014, 480 p. (In Russ.)
  20. Tkacheva G.A. *Oboronyj potencial Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941—1945 gg.)* [Defense potential of Far East of USSR during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Khabarovsk, HKM im. N.I. Grodekova Publ., 2013, 340 p. (In Russ.)
  21. Khisamutdinova N.V. *Nachinaj chtobi prodolzhit. Stanovlenie visshego technicheskogo obrazovaniia na Dalnem Vostoke (1919—1939)* [Begin so as to continue: Development of higher engineering education in the Russian Far East (1919—1939)]. Vladivostok, DVG TU Publ., 2004, 168 p. (In Russ.)
  22. Khisamutdinova N.V. *Dal'nevostochnaja shkola inzhenerov: k istorii vysshego tehniceskogo obrazovaniia (1899—1990 gg.)* [Far-Eastern school of engineering: on history of higher engineering education (1899—1990)]. Vladivostok, Izd-vo VGUJeS Publ., 2009, 286 p. (In Russ.)
  23. UGPI — na perekrestkakh istorii [Ussuriysk State Pedagogical University: on crossroads of history]. *UGPI-Novosti. Ezhemesjachnaja gazeta*, 2004, № 72 (September). (In Russ.)